

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7654

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЯН: СМЕНА ДИСКУРСА¹

Статья подготовлена при поддержке РНФ. Проект № 20-18-00505 «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз».

В. В. Петухов¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: *Петухов В. В.* Идеино-политические предпочтения россиян: смена дискурса // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 4. С. 25–43. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7654

Аннотация. В статье на основе социологических исследований Института социологии ФНИСЦ РАН рассматриваются идейно-политические предпочтения россиян и их актуальные ценностные ориентиры. Для этого был использован метод ассоциативной рефлексии в отношении наиболее употребимых в современном идеологическом дискурсе слов и словосочетаний. Такой подход позволил очертить круг понятий, «маркирующих» значимые для современного российского общества представления о социально-политических основаниях его устройства и развития. Было выявлено три базовых диспозиции: нейтральное отношение к большинству предложенных для оценки понятий; преимущественно положительные оценки большинства из них и более-менее чёткое разделение понятий на положительно и негативно оцениваемые. Первые две диспозиции идеологически неопределившихся респондентов в совокупности составили 60% от общего числа опрошенных. Последняя из описанных диспозиций характерна для двух примерно сопоставимых по численности кластеров с внятыми идейно-политическими установками (40%), первый из которых может быть обозначен как «традиционалистский», а второй — «либеральный».

В статье также рассмотрены ключевые ценностные установки и социально-демографические характеристики групп с разными идейно-политическими предпочтениями. В частности, делается вывод о постепенном транзите «советского» дискурса из сферы идейного противостояния в сферу морали, в идеализацию «советского человека», приписывания ему особых качеств, отсутствующих, по мнению большинства респондентов, у нынешнего поколения россиян. В отношении ценностных ориентиров, которые должны быть основополагающими для России XXI века, исследование показало востребованность проекта будущего, базирующегося на идеях справедливости и демократии, предполагающий не только улучшение материальных условий жизни, но и минимизацию разнообразных неравенств, расширение возможностей индивидуальной самореализации и политического участия. Особенно чётко это проявляется в установках современной молодёжи. В то же время, не менее реальной перспективой, особенно в контексте пандемии COVID-19, может стать новый всплеск авторитарных настроений, основой для которого выступают идеи величия державы, возврата к традиционным ценностям, «сильной руке», которые уже сейчас поддерживает значительная часть традиционалистски ориентированных и не имеющих чётко выраженных идейно-политических предпочтений респондентов.

Ключевые слова: идейно-политические предпочтения; идеология; либерализм; традиционализм; коммунизм; справедливость; демократия; советский человек; образ будущего

---

¹ Автор выражает благодарность Н. Д. Коленниковой за помощь при подготовке расчётов, используемых в данной статье.

Палитра идейных предпочтений россиян: поиск новых подходов

Трансформация российского общества, становление нового экономического и социального уклада жизни в конце 1990-х — начале 2000-х гг. сопровождалась не столь заметными, но весьма значительными изменениями идейно-политических и мировоззренческих установок россиян. По мнению ряда исследователей, *общим вектором этих изменений являлась деидеологизация и деполитизация общественной жизни страны*, что в свою очередь, вело к постепенному угасанию политической формы регулирования общественных отношений, или как минимум, к снижению её значимости. (см., например, [Соловьев и др., 2004: 35]). Это связано, прежде всего, с тем, что в течение длительного времени как действующая власть, так и ключевые акторы политического процесса не демонстрировали стремления к внятной идеологической самоидентификации. Решая задачу максимизации общественной поддержки, власти обращались к концептам и лозунгам из разных «идеологических корзин», что позволяло решать задачу расширения электоральной базы, но одновременно вело к формированию «идеологического компота», в котором изначальный смысл его ингредиентов фактически утрачивался.

Даже после «Крымской весны», когда политика властей в идеологической сфере стала более ориентированной на традиционалистские ценности, попытки некоторых исследователей выявить новую конфигурацию идейно-политических предпочтений россиян путём их классификации через отношение к В. Путину как своеобразному идеологическому маркеру оказались не слишком результативными. Так, проведённое весной 2020 г. исследование группы С. Белановского «Новый спектр политических настроений в российском обществе в 2020 г.» показало, что даже на фоне заметной политизации общества отношение к действующему президенту как среди его сторонников, так и среди противников определялось отнюдь не идейными соображениями. Единственным исключением являлась группа «демократических оппозиционеров», проявившая в ходе фокусированных интервью более или менее выраженную идейно-политическую самоидентификацию¹.

Несмотря на отмеченный тренд, в современной России сохраняются ценностные и политические противоречия, которые, возможно, не так остры, как четверть века назад, но оказывают серьёзное влияние на жизнь страны. По-другому быть и не может, поскольку идейно-политические установки являются важнейшим элементом общественного сознания, которое, взаимодействуя с объективной реальностью, в том числе с политической сферой и ее институтами, формирует систему идей, механизм их системной упорядоченности вокруг тех или иных идеологических паттернов. Поскольку их формирование происходит на стыке идеологии

---

¹ Белановский С., Никольская А. Конец «путинского большинства»: о чём на самом деле говорится в докладе группы Белановского // Forbes.ru. 18.06.2020. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403121-konec-putinskogo-bolshinstva-o-chem-na-samom-dele-govoritsya-v-doklade-gruppy> (дата обращения: 01.10.2020).

и реальности, чрезвычайно важен, по выражению Ю. А. Красина, «гносеологический невод», исследовательская эмпирика, позволяющая улавливать перспективные идеи и ценности в новом социальном опыте и выносить их как в лабораторию научного мышления на предмет теоретического дискурса, так и в публичную сферу социума для общественной рефлексии» [Красин, 2017: 19–20]. Социологические исследования важны ещё и потому, что другой, возможно, более важный инструмент выявления идейно-политических предпочтений граждан, а именно демократические выборы, в России уже давно эту задачу не решают.

Есть определённые сложности и методологического характера, связанные с тем что, с одной стороны, классические идеологические теории, как и их типологии, формулировались в принципиально иной социальной реальности, отличной от состояния мира начала XXI века. Речь идёт о консерватизме, либерализме и социализме, которые И. Валлерстайн называл всеобъемлющими идеологическими течениями, наиболее явно заявившими о себе в истории человечества [Валлерстайн, 2003: 74]. Однако не всегда со знаком плюс, особенно в нашей стране. В первую очередь это относится к социализму и либерализму, но и традиционализм, понимаемый как «особый русский путь», ставший фактической официальной идеологией нынешней российской власти, судя по данным исследований, утверждается в общественном сознании с большим трудом.

Наше последнее исследование (июнь 2019 г.)¹ показало, что почти половина респондентов отказывается причислить себя к сторонникам «классических» идеологических течений (42%). Характерно, что за последние 20 лет эта картина практически не менялась (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика идейно-политических предпочтений россиян, 2001–2019 гг., %

Идейные позиции	2001	2011	2017	2019
Относят себя к либералам, сторонникам рыночной экономики	7	5	5	6
К сторонникам коммунистов	12	12	8	11
К сторонникам обновлённого, реформированного социализма (например, к социал-демократам)	4	6	6	7
К приверженцам самостоятельного русского пути развития	6	6	6	5
Стоят за сочетание различных идей, избегая крайних и радикальных	16	17	14	17
Не являются сторонниками никаких идейных течений	39	41	43	42
Затруднились ответить	16	13	20	12

¹ Статья основывается на данных исследования Института социологии ФНИСЦ РАН, проведённого в октябре 2018 г., а также результатах исследования Института социологии РАН 2001, 2011 г. (N = 2000), мониторинговых исследований ФНИСЦ РАН 2014–2018 гг. по общероссийской выборке (N = 4000), репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него – полу, возрасту, уровню образования и типу поселения исследования, проведённого в июне 2019 г. ФНИСЦ РАН в сотрудничестве с Ассоциацией российских банков (N = 2000).

Однако, как справедливо отмечает Ю. Латов, затруднения с политической самоидентификацией отнюдь не означают, что у более чем половины россиян нет идеологических предпочтений. Когда респондентам задают конкретные вопросы, косвенно выявляющие их идеологические ориентации, то доля «безразличных» сразу резко падает всего лишь до 8–9%, а остальные 9/10 россиян вполне могут сказать, какие именно идеологемы им ближе [Латов, 2019: 16]. Тем более, как показывают исследования, многие «частные ценности», традиционно ассоциируемые с «непопулярными» доктринами, воспринимаются обществом весьма позитивно [Руденкин, Логинов, 2018: 212–213]. Отмеченный парадокс, с одной стороны, затрудняет адекватное выявление и описание идейно-политического поля современной России, а с другой – стимулирует поиски новых подходов к анализу идейно-политических предпочтений россиян.

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка проанализировать идейно-политические предпочтения россиян путём выявления их ассоциативной рефлексии в отношении наиболее употребимых в современном идейно-политическом дискурсе слов и словосочетаний. Такой подход позволил выявить не только установки россиян с внятной идеологической позицией, но и уловить настроения той части общества, которая не имеет устойчивых идейно-политических предпочтений.

Не менее актуальной представлялась задача определения идейных приоритетов в отношении желаемого будущего России. Для этого был сформирован (на основе отбора понятий, используемых в предыдущих исследованиях ИС РАН) перечень из 29 понятий, в отношении которых респонденты должны были определить свои к ним чувства (положительные, отрицательные или нейтральные). При этом акцент был сделан, во-первых, на разнообразии понятий, поскольку как справедливо отмечал А. И. Соловьев, только совокупность различающихся оценок способна заполнять весь объём политического сознания [Соловьев, 2003: 333]. И во-вторых, на степени их актуальности нынешним российским реалиям¹. Ниже приведены полученные в ходе этого исследования первичные результаты (см. табл. 2).

---

¹ На предварительной стадии исследования была осуществлена процедура факторного анализа включённых в данный список понятий с целью установить наличие (или отсутствие) взаимосвязей между ними (использовался метод Варимакс). В результате было выявлено семь групп, в которых исследуемые понятия коррелировали между собой в достаточной высокой степени. Особый интерес для нашего исследования представляют пять из этих групп, включающих понятия, которые могут быть соотнесены с основными идейно-политическими течениями современной России, к числу которых следует отнести советско-коммунистическую направленность (в эту группу вошли такие понятия, как СССР, советский человек, коммунизм, социализм, коллективизм), социал-либеральную / социал-демократическую (эта группа объединила следующие понятия: свобода, права человека, справедливость, собственность, демократия), либерал-рыночную (капитализм, конкуренция, рынок, индивидуализм, реформа), религиозно-традиционалистскую (вера, церковь, духовность) и государственническую (власть, государство, Россия).

Таблица 2

Ассоциации, возникающие у респондентов в отношении ряда понятий, составляющих идейно-политическую палитру современного российского общества, 2018 г., %

Понятия	Скорее положительные	Нейтральные	Скорее отрицательные	Не понимаю смысл данного слова
Справедливость	84	13	2	1
Россия	79	18	2	1
Свобода	76	21	2	1
Права человека	73	24	2	1
Собственность	68	29	3	1
Равенство	65	30	4	1
Вера	63	33	3	1
Духовность	63	32	4	1
Советский человек	56	36	7	1
Богатство	53	40	7	1
Государство	51	41	6	2
СССР	49	40	9	1
Демократия	49	42	8	2
Церковь	43	48	9	1
Социализм	38	51	8	3
Конкуренция	34	47	17	2
Коллективизм	34	48	14	4
Рынок	33	53	12	1
Индивидуализм	32	53	11	4
Реформа	32	48	18	2
Интернационализм	30	54	9	8
Власть	28	50	20	1
Многопартийность	25	53	18	4
Коммунизм	22	54	22	2
Оппозиция	17	55	22	6
Капитализм	11	53	33	3
Консерватизм	11	56	22	12
Либерализм	11	54	21	15
Национализм	8	36	51	5

Отношение россиян к ключевым понятиям современного идейно-политического дискурса

Как явствует из данных таблицы 2, среди понятий, вызывающих у респондентов наиболее позитивные чувства (свыше 50% положительных ассоциаций), были отмечены разные и трудно сочетаемые с формально-доктринальной точки зрения

понятия: «справедливость», «Россия», «свобода», «права человека», «собственность», «равенство», «вера», «духовность», «советский человек», «богатство» и «государство», что в целом подтверждает мнение ряда исследователей о том, что смысловое наполнение важных для россиян ценностных понятий по-прежнему происходит на основе синтеза многочисленных неструктурированных, а порой противоречащих представлений о политике, политических процессах и событиях [Селезнева, 2015: 79].

Однако если обратиться к верхней и нижней частям выявленной иерархии, то за этой неструктурированностью просматривается определённая логика ассоциативных оценок респондентов. Во-первых, выявился *приоритет понятий, «маркирующих» социальные практики, которые востребованы современным российским обществом, но не имеют достаточного распространения.* Например, нахождение в верхней части данной иерархии понятий «духовность» и «права человека» обусловлено тем, что многие респонденты осознают важность обеспечения прав и свобод граждан, сужение которых сегодня всерьёз начинает беспокоить многих россиян, равно как и нарастающий морально-нравственный кризис в стране. В силу этого данные понятия (как и многие другие) видятся им *взаимодополняющими, а не альтернативными друг другу.*

Доминирование нейтральных оценок в отношении целого ряда понятий также связано с неочевидностью наличия в реальной жизни некоторых важных социальных практик, которыми они обозначаются. Это относится к таким понятиям, как «политическая оппозиция» или «многопартийность». С одной стороны, участники опроса понимают необходимость политического многообразия, но, с другой — не считают существующие в стране политические партии, в том числе и оппозиционные, влиятельными субъектами политического процесса и поэтому уходят от однозначной фиксации своего отношения к ним. Также есть понятия, пребывающие в «нейтральном статусе» в силу того, что они никак не ассоциируются с нынешней реальностью, представляясь отголоском давнего («интернационализм») или не очень («реформа») прошлого.

Во-вторых, обозначился круг *понятий, которые воспринимаются однозначно позитивно значительной частью нынешнего российского общества — это «справедливость», «Россия», «свобода» и «права человека» (свыше 70% позитивных ассоциаций), которые могли бы составить ценностное ядро, идеологически консолидирующее российское общество.* Отчётливо выделились и понятия, вызывающие прохладные чувства у значительной части респондентов: «капитализм», «консерватизм», «либерализм», «национализм», «коммунизм».

Если рассматривать группы респондентов с различными идейно-политическими установками, а также тех, у кого эти установки носят в разной степени неопределённый характер, то наиболее дифференцированной оказалась модель из четырёх групп, которые объединяются в две условно гомогенные части с точки зрения наличия и отсутствия явных идейно-политических ориентаций (см. табл. 3)¹.

¹ Для выделения наиболее гомогенных групп с точки зрения идейно-политических установок респондентов использовался кластерный анализ, метод k-средних.

Таблица 3

**Характеристики выделенных по результатам кластерного анализа групп
с разными идейно-политическими установками, 2018 г.**

Характеристика группы	Группа респондентов с преобладанием нейтральных ассоциаций чем по выборке в целом	Группа респондентов с преобладанием позитивных ассоциаций	Группа респондентов с преобладанием традиционалистских ассоциаций	Группа респондентов с преобладанием либерально ориентированных ассоциаций	В целом по выборке
Понятия, оцениваемые в указанной группе положительно или нейтрально-положительно	-	Все, кроме конкуренции, оппозиции и либерализма (по ним распределения примерно как и по выборке в целом)	Советский человек, справедливость, вера, свобода, Россия, духовность	Конкуренция, капитализм, индивидуализм, богатство, демократия, рынок, реформа, справедливость, собственность, многопартийность, права человека, свобода, оппозиция, либерализм, власть, Россия	СССР, советский человек, равенство, богатство, демократия, справедливость, собственность, вера, права человека, свобода, государство, Россия, духовность
Понятия, оцениваемые в указанной группе отрицательно или нейтрально-отрицательно	Церковь, государство, духовность	Капитализм	Конкуренция, капитализм, коммунизм, индивидуализм, коллективизм, богатство, демократия, социализм, рынок, реформа, многопартийность, консерватизм, оппозиция, интернационализм, национализм, либерализм, власть	Коммунизм, СССР, советский человек, коллективизм, социализм, консерватизм,	Капитализм, консерватизм, оппозиция, национализм, либерализм
Численность группы, респондентов	752	1036	514	658	2960
Доля группы в массиве, %	25	35	18	22	100

Первая часть состоит из двух групп, для которых характерна ценностная неопределённость. Между собой они различаются тем, что если в первой группе в отношении большинства понятий доминируют «нейтральные» оценки респондентов, то во второй – скорее позитивные. Следует при этом отметить, что в группе «нейтралов» широко представлены молодые респонденты, значительная часть из которых уже политически активна, но ещё идеологически индифферентна (32% среди 18–30-летних при общей численности группы с такими ценностными ориентирами в составе выборки в 25%). Группа же позитивно «всеядных» включает в себя чаще респондентов, которые вообще не склонны к идейно-политической рефлексии и в силу этого «стоят за сочетание различных идей, избегая крайних и радикальных». Это в основном респонденты средних и старших возрастных групп (39% среди тех, кто старше 30 лет при общей численности группы с такими ценностными ориентирами в составе выборки в 35%). Вторую часть составили также две группы респондентов, уже имеющие сравнительно внятные идейно-политические установки. Это группы с альтернативным набором позитивно воспринимаемых понятий – условно либеральным и условно традиционалистским. Условно, поскольку эти группы не однородны по набору одобряемых (неодобряемых) понятий.

Общее же распределение респондентов во всех четырёх группах оказалось следующим: первая группа с преобладанием нейтральных ассоциаций составляет 25%, вторая с преобладанием позитивных ассоциаций – 35%, третья, условно традиционалистская – 18% и четвёртая, условно либеральная – 22%. Конечно, процентное соотношение в выборке групп, сконструированных с помощью кластерного анализа, не может быть автоматически экстраполировано на всё российское общество, однако общее соотношение условно идеологизированных и идеологически индифферентных россиян (60% против 40%) представляется адекватным нынешним российским реалиям. Также, как и наличие уже отмеченного ранее потенциала согласия или точек пересечения, представленных понятиями, вызывающим одинаково положительные («справедливость», «права человека», «свобода», «Россия») или отрицательные чувства («национализм») у респондентов, относящихся к противоположным в идейном отношении лагерям.

В то же время различия в идейных предпочтениях респондентов этих групп довольно велики, что следует из прямо противоположного восприятия ими ряда понятий, таких, например, как «советский человек», «СССР», «демократия», «рынок» и ряда других (см табл. 4). В свою очередь, судя по представленному индексу идейно-политических предпочтений, сами эти две группы не являются однородными и «идеологически выдержанными»¹.

¹ Индекс рассчитывался как разница положительных («скорее положительные») и отрицательных («скорее отрицательные»). Нейтральные оценки сознательно не брались в расчёт, поскольку не несут эмоционально окрашенной нагрузки. Построение данного Индекса обуславливалось интересом к определению групп «полярных» понятий с точки зрения эмоционально окрашенного отношения к ним на фоне доминирования среди большинства россиян нейтральных оценок. Чем показатели индекса выше, тем позитивнее они оценивают соответствующее понятие.

Таблица 4

Различия в идейных предпочтениях условных либералов и условных традиционалистов, выделенные по соотношению положительных и отрицательных оценок по каждому из понятий, 2018 г., индекс в пунктах (упорядочено по убыванию положительных значений по выборке в целом (общий индекс))

Понятия	Общий	Условно либералы	Условно традиционалисты
Справедливость	82	90	89
Россия	78	87	86
Свобода	75	89	79
Права человека	71	87	72
Собственность	65	88	63
Духовность	60	59	66
Равенство	61	52	49
Вера	60	50	71
Советский человек	49	-6	55
Богатство	46	69	26
Государство	46	47	40
СССР	40	-21	42
Демократия	42	78	8
Церковь	34	24	29
Социализм	31	1	21
Коллективизм	22	-6	-21
Конкуренция	17	66	-23
Рынок	22	68	-12
Индивидуализм	22	42	1
Реформа	15	59	-19
Интернационализм	22	20	-4
Власть	8	25	-28
Многopартийность	8	49	-31
Коммунизм	1	-45	-25
Оппозиция	-5	29	-49
Консерватизм	-12	-20	-28
Либерализм	-12	13	-54
Капитализм	-23	20	-66
Национализм	-46	-48	-76

В группе «либералов» выделяются респонденты, отдающие, с одной стороны, предпочтение понятиям, составившим социал-либеральный сегмент («справедливость», «свобода», «права человека», «демократия»), а с другой – социал-рыночный

(«собственность», «богатство», «рынок», «конкуренция», «реформа»). Причём в иерархии по уровню позитивных ассоциаций набор социал-либеральных понятий несколько превосходит социал-рыночный.

В этой группе показатели индекса на уровне 50% и выше были зафиксированы также в отношении таких понятий, как «Россия», «духовность», «вера», что не позволяет говорить о чуждости державнически-традиционалистских установок респондентам, ориентированным на либеральные ценности. Обращает на себя внимание и тот факт, что само понятие «либерализм», также, как и «капитализм», не вызывает у них позитивных чувств. Объясняется это, по всей видимости, тем, что эти термины в российских реалиях ассоциируются с крайне негативными экономическими реформами начала 1990-х гг., а также практикой особого российского капитализма, ставшего их следствием.

При этом понятие «рынок» не имеет такой же однозначно негативной коннотации, а среди условных либералов оно вошло пятёрку понятий с наибольшим положительным индексом, уступив лишь «собственности», «правам человека», «демократии» и «богатству» (см. табл.4).

Что же касается группы «традиционалистов», то обращает на себя внимание гораздо большее число понятий, вызывающих негативные чувства у её членов (13 против 5 в первой группе). В большинстве случаев ими являются слова из либерального и социалистического словаря. Но и понятие «консерватизм» воспринимается ими также негативно, как и респондентами первой группы. Это связано с тем, что оно имеет двойное толкование: с одной стороны, как тормоз каких-либо изменений, а с другой — как сохранение традиций, обычаев. И респонденты, интерпретируя его, больше склоняются к первому его значению.

Перечень безусловно позитивно оцениваемых понятий в этой группе сравнительно невелик и включает такие понятия, как «справедливость», «Россия», «свобода», «права человека», «вера», «духовность», «собственность» и «советский человек». Антилиберальный настрой респондентов из этой группы и одновременно положительные чувства к понятиям «свобода» и «права человека» лишь на первый взгляд выглядят парадоксальными. Дело в том, что многих россиян отличает особое понимание свободы как свободы частной жизни, свободы быть самому себе хозяином. Судя по данным опроса, проведённого ФНИСЦ РАН в октябре 2018 г., с таким определением свободы были согласны 63% респондентов, в то время как считающих, что она реализуется главным образом в политических правах и свободах, было 37%. И представителями рассматриваемой группы эти права ценятся не слишком высоко. Так, индекс понятия «демократия» в данной группе в 10 раз уступает аналогичному показателю в группе либерально ориентированных респондентов (8% против 78%), а понятия «многопартийность» и «оппозиция» воспринимаются резко негативно.

Характерно и то, что у респондентов из этой группы доминирует негативное отношение к ключевым идеологемам «левого» дискурса («коммунизм», «коллективизм», «интернационализм»), которое сочетается с симпатией к понятиям «советский человек» и «СССР», индекс позитивных ассоциаций у которых (55 и 42% соответственно) в 2 и более раза превышает, например, индекс понятия

«социализм» (21%). Это подтверждает ранее сделанный вывод о происходящем в массовом сознании россиян постепенном «разводе» советского и коммунистического [Горшков, Петухов, 2018].

Таким образом, можно констатировать, что в российском обществе стала просматриваться смена дискурса восприятия обществом левой политической идеологии, что проявляется, с одной стороны, в размывании её лево-коммунистического сегмента и его замещении советско-традиционалистским, а с другой — заметной актуализацией леволиберальных (социал-демократических) идей. То есть, запрос на «левизну» у значительной части российского общества есть, но он уже мало связан с идеологией предшествующей эпохи даже в среде советских традиционалистов.

Что касается укоренённости в массовом сознании советских ценностей, то она основывается отнюдь не на воспоминаниях о молодости или дешёвой колбасе и даже не на ностальгии россиян по великой державе, но имеет под собой неудовлетворённую потребность в *солидарных общественных отношениях, в обществе с минимумом социальных рисков и с высоким уровнем социальных гарантий*. Но что ещё более значимо — в высоких моральных качествах людей. По мнению значительной доли респондентов, наши сограждане за последнее десятилетие утратили такие привлекательные черты национального характера, как доброжелательность, душевность, искренность, бескорыстие, честность, уважение к старшим и уважение к женщине [Двадцать пять лет., 2018: 182].

Понятно, что в перечисленных выше качествах нет ничего специфически советского, не говоря уже о том, что эрозия морали и нравственности началась задолго до крушения СССР, но тот факт, что в советские времена перечисленные выше качества людей были востребованы (или респондентам кажется, что были востребованы), а сейчас нет, объясняет идеализацию «советского человека» и избыточную критичность респондентов по отношению к нынешнему поколению россиян.

В то же время, очевидная для большинства россиян невозможность реставрации советского проекта объективно сужает диапазон влияния советских ценностей, сводя его к набору морально-этических принципов, противостоящих «замутнению» понятия нормы в человеческих взаимоотношениях, морали и т. п. А сам советский дискурс из сферы идейного противостояния борьбы «за» и «против» социализма постепенно переводится, причём при активном участии российских властей, в дискурс гордости достижениями советского народа в самых разных областях жизни страны и, прежде всего, его победы в Великой Отечественной войне.

Образ будущего России и его влияние на идейно-политическое самоопределение россиян

Когда речь заходит не о прошлом, а о будущем России, то становится очевидной неактуальность для многих россиян советского проекта, впрочем, как и радикально либерального и авторитарно-персоналистского. Эти «остановки»,

по их мнению, страна уже проехала и её будущее должно строиться на ином идеологическом фундаменте. Результаты данного исследования показывают, что основу этого фундамента должна составлять триада идей *справедливости, демократии и державности*. Причём доли россиян, считающих, что идеи социальной справедливости и демократии должны стать ключевыми ценностными ориентирами для России будущего выросли с 2014 по 2018 гг. с 47 до 59% и с 27 до 37% соответственно. Среди молодёжи в возрасте 18–24 года доля респондентов, связывающих желаемый ими образ будущего России с демократической организацией общества и свободой самовыражения личности, приблизилась к 50%.

Представляется, что это связано в первую очередь с тем, что экономический кризис и сменившая его депрессия ускорили осознание многими россиянами, в том числе и молодыми, что в России никакого «заботливого государства» нет и в ближайшее время не предвидится. Это, в свою очередь, привело к разрушению патерналистского консенсуса 2000-х гг. между властью и обществом (лояльность в обмен на некоторые социальные гарантии) и актуализировало запрос на перемены. Одним из аспектов этого запроса является стремление россиян вернуть утраченные рычаги воздействия на власть с тем, чтобы побудить её если не заботиться о своих гражданах, то хотя бы нормально выполнять свои полномочия. Тем более, что многие россияне, особенно молодые, начинают сомневаться в эффективности бесконтрольных авторитарных методов управления, так называемой «сильной руке», якобы способной навести порядок в стране.

Третий компонент консенсусной триады «величие державы» после эйфории 2014 г. хотя и продолжает пользоваться поддержкой почти трети россиян, но новых сторонников не приобрёл. А вот идея «возвращения России к национальным традициям, моральным и религиозным ценностям, проверенным временем» потеряла значительную часть своих приверженцев. Их число за рассматриваемый период сократилось с 35 до 26%, в возрастной когорте 18–24 года она находит поддержку только у 13% опрошенных. Меньше лишь у сторонников откровенно националистического лозунга «Россия в первую очередь для русских» (11%).

Что же касается праволиберальных идей (свободный рынок с минимальным вмешательством государства в экономику и сближение с Западом), то они по-прежнему мало популярны в российском обществе, за исключением младшей возрастной группы, в которой число сторонников сближения с Западом и вхождения в «общеевропейский дом» за четыре года практически удвоилось – с 14 до 29%.

Итак, с учётом выявленной в ходе исследования «идейно-политической диспозиции» можно попытаться определить степень перспективности тех или иных социальных проектов, базирующихся на разных идейных основаниях. В литературе по этому поводу существуют разные мнения. Так, Л. Бызов полагал, что мейнстримом идеологических тенденций в ближайшие годы станет «лево-правый» идеологический запрос, включающий в себя равенство возможностей как

основу социальной справедливости, свободу частной жизни, порядок и патриотизм [Двадцать пять лет., 2018: 122–123]. По мнению Г. Юдина, нынешнему общественному запросу в большей степени соответствует социал-либеральный (демократический) дискурс, поскольку он включает два его ключевых слагаемых: эгалитаризм («заботливое государство») и ограничение с помощью демократических институтов и процедур агрессивной природы капитализма и формирование другого формата социальных отношений, основанных на человечности, уважении, солидарности¹.

Если ориентироваться на данные настоящего исследования, то оба этих подхода в той или иной степени коррелируют с его результатами. Но с некоторыми уточнениями. Характер доминирующего общественного запроса можно было бы считать «лево-правым» только в том случае, если считать идею справедливости исключительно «левой» идеей. Между тем, нынешнее поколение россиян связывает справедливость не только с преодолением избыточной социальной дифференциации, но и с требованием обеспечения гражданам равенства возможностей во всех сферах и областях жизни общества и, прежде всего, их равенства перед законом. Поэтому более точной представляется характеристика этого запроса как *социал-консервативного*. В нашем случае его носителями являются традиционалистски ориентированные респонденты, для которых в равной степени важны и морально-нравственные устои общества, и личные свободы (предпринимательства, выбора профессии, перемещений, получения информации и политических взглядов). А также справедливый закон, обеспечивающий неприкосновенность частной жизни и собственности.

Второй запрос, который просматривается довольно отчётливо, связан с отмеченным Г. Юдиным *социал-либеральным (социал-демократическим)* дискурсом. Во-первых, в ходе исследования выделилась довольно значительная группа респондентов, чётко ориентирующаяся на ценностные установки, которые принято считать социал-демократическими: справедливость, свобода, права человека, конкуренция. И во-вторых, что немаловажно, образ будущего в представлениях многих россиян, особенно молодых, явно «окрашен» в социал-демократические тона. Нельзя не учитывать и возможную актуализацию *некоммунистического советизма, но лишь в качестве идейного «довеска» к традиционалистскому, социал-консервативному дискурсу*. Какая из этих двух идейных проекций будущего может стать доминирующей сказать сложно, поскольку здесь многое зависит от множества самых разных факторов экономического, политического и даже внешне-политического характера.

Пока же, как явствует из данных, приведенных в таблице 5, традиционалисты приоритетными слагаемыми образа будущего России считают в первую очередь *социальную справедливость, величие державы и жёсткую власть, а либералы —*

---

¹ Юдин Г. Выход из миллениума: захотят ли молодые покинуть эпоху, в которой родились? Европейский диалог. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2020/05/21/vyhod-iz-milleniuma-zahotjat-li-molodye-pokinut-jepohu-v-kotoroj-rodilis/> (дата обращения: 01.10.2020).

справедливость, демократию и свободный рынок. Таким образом, респонденты, относящиеся к этим группам, высказываются за разные России, базирующиеся на разных идейных основаниях.

Таблица 5

Представления респондентов с разными идейно-политическими установками о желаемом будущем России, 2018 г., %

Представления о желаемом будущем России	Группа респондентов с преобладанием нейтральных ассоциаций	Группа респондентов с преобладанием позитивных ассоциаций	Группа респондентов с преобладанием традиционалистских ассоциаций	Группа респондентов с преобладанием либерально ориентированных ассоциаций	Всего
Социальная справедливость	58	61	64	55	59
Права человека, демократия, свобода самовыражения личности	37	36	28	53	37
Россия должна снова стать великой державой	27	39	33	31	32
Сильная жесткая власть, способная обеспечить порядок	25	33	31	16	26
Возвращение к национальным традициям, моральным и религиозным ценностям, проверенным временем	18	36	28	20	26
Сближение с Западом, с современными развитыми странами, вхождение в «общеевропейский дом»	12	11	11	27	14
Свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	15	9	8	33	14
Россия, в первую очередь, для русских	11	13	13	9	12
Ни один из этих лозунгов не выражает мою личную мечту о будущем России	11	6	8	4	8

Здесь и далее по тексту фоном выделены показатели, превышающие общую долю более чем на величину статистической погрешности в 2–3%.

Однако следует напомнить, что эти две группы в совокупности представляют меньшую часть опрошенных (40%) и можно предположить, что решающим может оказаться мнение ещё не до конца определившегося большинства. В данном случае речь идёт о респондентах, занимающих промежуточную позицию между двумя идейными полюсами. Если судить по тому, что респонденты группы «позитивно всеядных» чаще других высказываются в поддержку величия державы, возврата к традиционным ценностям, «сильной руки», нет никаких сомнений, что

им, как и традиционалистам, ближе социал-консервативный проект будущего. Что касается группы «нейтралов», то они скорее ближе к либералам. Хотя бы потому, что и тем и другим не слишком импонирует идея возврата России к «традиционным» ценностям.

Есть и другие факторы, которые могут оказать существенное влияние на идейно-политическое самоопределение россиян. Это, прежде всего, *ориентированность на те или иные идейные установки молодого поколения*. Если среди либерально ориентированных респондентов половину составляет молодёжь в возрасте 18–34 года, то в традиционалистском сегменте картина ровно обратная – 54% представители старших возрастных групп 45–59 и старше 60 лет. При этом нейтрально-аполитичные респонденты по данному показателю опять же примыкают к либерально ориентированным респондентам, а «позитивно всеядные» скорее к советским традиционалистам.

Учитывая, что молодёжь в последнее время всё активнее заявляет о себе в политике, можно предположить, что значительная её часть, пока идеологически индифферентная, будет определяться и с идейно-политическим выбором, а сами молодёжные предпочтения со временем могут стать если не общепринятыми, то широко распространёнными в обществе.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило важную закономерность – «матрица идейных предпочтений» россиян чувствительна к контекстным факторам жизни общества и отношение к тем или иным её слагаемым в значительной степени опосредуется степенью удовлетворённости реализаций значимых для граждан общественных запросов. Нахождение в топе понятий идеи справедливости, свободы, прав человека говорит, кроме всего прочего, о дефиците практик, реализующих их в реальной жизни. И напротив, идеи, не попадающие в нерв времени, перестают быть востребованными – так, понятия коллективизм, интернационализм даже среди респондентов, с симпатией относящихся к советской системе, уже не воспринимаются ими как значимые.

Также важно отметить, что в российском обществе есть две крупных группы респондентов, идейно-политические установки которых существенно расходятся в отношении ключевых слагаемых ценностного фундамента будущей России. «Условно традиционалистской» группе респондентов в большей степени импонирует социал-консервативный проект будущего, базирующийся на идеях справедливости, державности и жёсткой власти, «условным либералам» – социал-либеральный (социал-демократический) – справедливость, демократия, свободный рынок. Но прогнозировать, каков будет окончательный выбор россиян довольно сложно, поскольку между двумя этими идейными полюсами располагается весьма значительная часть россиян, ещё до конца не определившаяся в сво-

их идейно-политических предпочтениях. Пока, судя по результатам данного исследования, наиболее перспективным представляется проект, базирующийся на идеях социальной справедливости и демократии, то есть социал-либеральный (социал-демократический). Он представляет собой российский вариант «государства всеобщего благосостояния», что отвечает запросу многих россиян на минимизацию разнообразных неравенств и расширение возможностей индивидуальной самореализации и политического участия. Важно и то, что тренд на либерализацию российского общества поддерживает молодёжь, а также россияне, заряженные на инициативные социальные практики и заинтересованные в экономических и политических реформах в стране.

В то же время, его перспективность во многом будет зависеть от того, в какой степени его поддержат сторонники идеи державности, которых много и в традиционалистском, и либеральном сегменте. Пользующаяся довольно широкой общественной поддержкой идея возрождения России в качестве великой державы может стать как основой формирования самостоятельной «правой» альтернативы социал-либеральному проекту будущего, так и его составной частью. Дело в том, что в настоящее время обретение Россией статуса великой державы большинство россиян связывают не столько с её внешнеполитической активностью или наращиванием военной мощи, сколько с ростом экономического потенциала страны и обеспечения высокого уровня благосостояния её граждан. Но это пока. Невозможно полностью исключить на фоне экономических трудностей в стране и осложняющейся международной обстановки всплеска реваншистско-националистических настроений. Тем более, что уже сейчас более половины россиян уверены, что сложности, переживаемые Россией в последние годы, есть результат целенаправленного внешнего воздействия на неё со стороны Запада. Как нельзя исключить и того, что на коронавирус и его социальные последствия не приведут к обратному колебанию «маятника» общественных настроений, что может выразиться в снижении актуальности перемен и, напротив, обусловит рост стабилизационного и даже авторитарного запроса.

В целом же можно констатировать, что выбор устраивающих большинство россиян ценностных оснований России будущего ещё впереди, хотя есть триада ценностей — справедливость, демократия, державность, которые уже сейчас являются консенсусными для всех выявленных в ходе исследования групп. Совершенно очевидно, что решающее влияние на этот выбор окажет характер и направленность трансформационных процессов в стране. Его ускорить может отсутствие позитивных сдвигов в экономике страны, дальнейшее снижение уровня жизни большинства россиян на фоне приближающихся выборов в федеральные органы власти. Это обусловит необходимость идеологического оформления ключевыми акторами политического процесса экономических и политических требований разных групп и слоёв российских граждан, а самими гражданами выбора тех политических сил, которые этим требованиям соответствуют, что в свою очередь, ускорит не только процесс их политизации, но и идейно-политического самоопределения.

Список литературы

- Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС. 2003. 256 с.
- Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.
- Горшков М. К., Петухов В. В. Октябрьская революция 1917 г. и её последствия в восприятии современных россиян // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 6–18. DOI: 10.7868/S0132162518010026
- Красин Ю. А. Идеология, штрихи к новому видению // Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим / Сб. науч. статей под ред. Ю. А. Красина. М.: Изд. Аспект-Пресс, 2017. С. 12–28.
- Латов Ю. В. Идеологические векторы и скаляры действий сторонников перемен // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 15–28. DOI: 10.31857/S013216250007738-4
- Руденкин Д., Логинов А. Идеология в обществе позднего модерна: исчезновение или трансформация? // Социологическое обозрение. 2018. № 3. С. 197–220.
- Селезнева А. В. Динамика изменения политических ценностей в постсоветской России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 1. С. 78–86.
- Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2003. 559 с.
- Соловьев А. И. Современные тенденции развития символического пространства политики и концепт идеологии (материалы дискуссии) / Соловьев А. И., Малинова О. Ю., Гаман-Голутвина О. В., Ильин М. В., Пшизова С. Н. // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 28–51. DOI: 10.17976/jpps/2004.04.03

Дата поступления в редакцию: 17.09.2020. Принята к печати: 20.11.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петухов Владимир Васильевич – кандидат философских наук,
руководитель Центра комплексных социальных исследований,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: petuhovvv@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 664339

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7654

Ideological and Political Preferences of the Russians: Changing of the Discourse

The article was prepared with the support of RSF. Project № 20-18-00505 «Influence of non-material factors on the consolidation of Russian society in the context of new socio-cultural challenges and threats».

Vladimir V. Petukhov¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Petukhov V. V. (2020). Ideological and Political Preferences of the Russians: Changing of the Discourse. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 8. № 4. P. 25–43. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7654

Abstract. The author applies to the sociological data of the Institute of Sociology of FCTAS RAS to study the ideological and political preferences of the contemporary Russians and their ideas about value orientations in the 21st century. Stressing rather high level of depolitization of the state contemporary socio-political life to identify the citizens' preferences the author used the method of associative reflection of the words and phrases that are mostly often using in contemporary Russia's ideological discourse. So, the author outlined a circle of the concepts, that are significant for the contemporary Russia's socio-political base and the state development. The author identified three basic dispositions, that are using by the respondents to evaluate politically loaded concepts and the ideologies, that are close to them. The first is almost complete neutrality to the most concepts proposed for assessment. The second one is predominantly positive assessment of the most of them. And thirdly it is clear division of concepts into positively and negatively assessed. The first two dispositions correspond towards 60% of all respondents, these are ideologically undecided respondents. The last disposition characterizes two roughly comparable value attitudes (the "traditionalistic" and the "liberal" ones) and include the respondents with clear ideological political attitudes (40% among all respondents).

The author also analyses the main value orientations and social and demographical characteristics of the social groups with different ideological and political preferences. Its not-ed that the "Soviet" discourse is gradually shifting from the sphere of ideological confrontation into the sphere of morality. One can also see the idealization by the Russia's public opinion of a "Soviet person" concept and attributing to it of the special qualities that, according to most respondents, are absent in the current Russians.

The author notes that the project based on the ideas of justice and democracy is the most prospective variant of the future Russia's value orientations. Such a project meets the expectations of many Russians, especially of young people, for changes that involve not only improving of the material living conditions, but also could minimize various inequalities and expand the opportunities for individual self-realization and political participation. Although the COVID-19 pandemic and its socio-economic consequences could rise a new wave of authoritarian sentiments based on the ideas of state greatness, the return to traditional values and the need for a "strong hand". As the sociological data demonstrates these ideas are supported not only by the traditionalistically oriented citizens but also by about the third part of the ideologically undecided respondents.

Keywords: ideological and political preferences; ideology; liberalism; traditionalism; communism; justice; democracy; Soviet people; the image of the future

REFERENCES

Wallerstein I. (2003). *Posle liberalizma*. [After Liberalism]. M.: Editorial URSS publ., 256 p. (In Russ.).

Dvadtsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzhdeniyakh rossijan: opyt sotsiologicheskogo analiza. (2018). [Twenty-five years of Russian transformations: experience of sociological analysis]. M.: Ves Mir publ., 384 p. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Petukhov V. V. (2018). Oktyabr'skaya revolyutsiya 1917 g. i ee posledstviya v vospriyatii sovremennykh rossijan. [The October Revolution of 1917 and its aftermath in the public perception of modern Russians (experience in sociological measuring)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. № 1. P. 6–18. (In Russ.). DOI: 10.7868/S0132162518010026

Krasin Yu. A. (2017). Ideologiya, shtrikhi k novomu videniyu. [Ideology, strokes for a new vision]. *Mind on a Crossroads: public consciousness between past and future*. Ed. by Yu. A. Krasin. M.: Aspect Press publ. P. 12–28. (In Russ.).

Latov Yu. V. (2019). Ideologicheskie vektory i skalyary deistvii storonnikov peremen. [Ideological vectors and scalars of action for proponents of change]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. № 12. P. 15–28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250007738-4

Rudenko D. V., Loginov A. V. (2018). Ideologiya v obschestve pozdnego moderna: ischeznoenie ili transformatsiya? [Ideology in Late Modern Society: Disappearance or Transformation?]. *Russian Sociological Review*. Vol. 17. № 3. P. 197–220. (In Russ.).

Selezneva A. V. (2015). Dinamika izmeneniya politicheskikh tsennostei v postsovetsoi Rossii. [Dynamics of changes in political values in Post-soviet]. *Central Russia Journal of Social Sciences*. № 1. P. 78–86. (In Russ.).

Solovyev A. I. (2003). *Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii*. [Political science: Political theory, political technologies]. M.: Aspect Press publ. 559 p. (In Russ.).

Solovyev A. I. et al. (2004). Sovremennye tendentsii razvitiya simvolicheskogo prostranstva politiki i kontsept ideologii (materialy diskussii). [Modern trends in the development of the symbolic space of politics and the concept of ideology (Discussion materials)]. *Polis. Political Studies*. № 4. P. 28–51. (In Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2004.04.03

The article was submitted on September 17, 2020. Accepted on November 20, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petukhov Vladimir Vasil'evich – Candidate of Philosophy, Head of Center of the Comprehensive Social Studies, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: petukhovvv@mail.ru

OrcidID: 0000-0001-9955-9063

ResearcherID: R-4785-2016

Scopus Author ID: 7102541867